

На данный момент, рейс в Европу, первый класс.

Гаосян вздохнул и сказал: "Я хотел купить эту сливовую вазу, чтобы отдать ее моему отцу, но теперь мой план сошёл на нет. Что еще важнее, Генри, я собираюсь донести до тебя слова и надеяться, что ты не будешь меня винить".

Генрих посмотрел на Гёшена и поднял брови: "Гёшен - младший брат, и какие бы проступки он ни совершал, Генрих не будет его винить".

Сначала Гошен был доволен, затем несколько грустно склонил голову и сказал: "Вообще-то, я уже рассказал отцу о сливовой вазе перед тем, как поехал в резиденцию тех восточных людей. Теперь, когда сливовая ваза пропала, мы не сможем заключить сделку, когда вернемся".

"Что?"

Голос Генри мгновенно поднял многие децибелы, заставив остальных пассажиров первого класса смотреть в сторону.

Генрих вежливо извинился перед всеми, затем заставил себя сдержать свой гнев, притянул себя к себе и взглянул на Гошен низким голосом: "Ты знаешь, что ты делаешь?".

Гошен сказал несколько смущенно: "Я просто не мог не услышать удивленный голос моего отца, он так любит восточный антиквариат, так любит восточную историю, так...."

Госсейн говорил о предпочтениях своего отца, как будто он семьянин, когда вдруг увидел Генриха, сидящего там с задумчивым взглядом на лице.

"Брат, что с тобой?" Гошен был хорошо осведомлен о характере Генриха, и как только он ударил в задумчивую позу, он должен был иметь что-то важное на уме.

Генрих посмотрел на Гёшена, его глаза вдруг осветлели, и сказал: "Возможно, отец наш, повелитель семьи, будет счастлив, что мы не смогли вернуть сливовую вазу".

Гошен морщил брови и сказал: "Генри, ты же не шутишь, правда? Отец уже с нетерпением ждет появления на его столе вазы с восточным лазурным черносливом, в которой хранится советское перьевое перо трёхсотлетней давности, бумага от основания рисовой страны и чернила князей маленькой нефтяной страны, и как он может быть счастлив, когда мы испортили ему роман?".

Генрих улыбнулся взглядом предвкушения и сказал: "Как вы думаете, отца, который видел восточный антиквариат, больше бы заинтересовала фарфоровая ваза, которая необычна, или молодой человек, который способен превзойти стадо в глазах антикваров?".

.....

После того, как мужчина средних лет, оставивший туалетную бумагу для Чжи Фа, ушёл, Хуан Инь Инь вышел из примерочной.

"Ки-хае, смотри, хорошо выглядит?"

Желтый Йинг Йинг поменялась местами ее бледно-желтый и длиной до колена платье для обертывания тонкой куклы шеи шифона платье с белым верхом и бледно-желтым дном, и выглядела красиво с парой маленьких белых туфель, которые очень популярны в этом году.

Пять черт Хуан Ин Ин не так изысканны, как у Ю Сяоя, но ее темперамент исключительно выдающийся и особенный, и у нее красивое маленькое личико.

Хуан Инь Инь дважды закрутился перед Чжи Фа и сладко улыбнулся: "Чжи Фа, тебе нравится?"

Чжи Фа засмеялся: "Она очень красивая, раз тебе нравится, купи ее".

"Хммм".

Желтый Йинг Йинг сладко кивнул, затем взял сумку с ее старой одеждой и пошел оплачивать счет.

Они должны платить друг за друга, но Ти Чжишэн, будучи мужчиной, не хочет, чтобы Цзи Фа платил.

В ответ, чувства Цзифы к Хуан Инь Инь еще больше усилились.

Купив одежду, они втроем случайно прогулялись по торговому центру и подождали, пока стемнеет, прежде чем отвезти машину обратно на ужин.

Сегодня Хуан Тяня и другие пришли в семью Галстуков в качестве гостей, а семья хозяина, естественно, приготовила большой стол с блюдами, и всегда было плохо, чтобы три Цзи-Фа отсутствовали.

К тому времени, как трое из Цзи Фа вернулись в клан Галстука, Галстук Сяофэн уже вернулся.

Толпа умыла руки, и группа сидела за обеденным столом, когда Ти Сяофэн начал рассказывать о том, что случилось после того, как он прогнался днем.

"Когда я сегодня гнался за мужчиной средних лет, я обнаружил, что парень выглядел очень простым, одетым в дешевую спортивную одежду и даже в крестьянский костюм, и на самом деле был очень богат, Парень внезапно вытащил пульт по дороге и взлетел на Лэнд Ровере. Я заплатил большую цену за такси, прежде чем мастер-водитель был готов взять меня с собой. Я не возвращался с ним до тех пор, пока не оказался снаружи заброшенного здания школы, что было настолько жутко, что я не осмелился зайти внутрь. Хотя я не заходил, я хорошо помню расположение заброшенного учебного корпуса".

Прослушав рассказ Галстука Сяофэна, Галстук Тайшу кивнул и сказал: "В таком случае продавец должен был пойти в заброшенное учебное заведение, чтобы встретиться с кем-нибудь. Похоже, что он смог достать кусок Ironclad High Fireball и пойти на продажу, с контактами на нем".

Хуан Тяня согласился: "Произведения Железной брони High Fireball слишком выдающиеся, если бы не Цзи Фа, четыре миллиона человек попали бы сегодня в руки злых сил из-за подделок. Эти силы зла - нет.

Знать, что еще делать с четырьмя миллионами, вредно. Это то, что нужно решить раз и навсегда. Тем не менее, броненосец высокий огненный шар во всем антикварном мире является увлекательным существованием, мы нашли голову, не может быть тревожным, все должно быть рассмотрено в долгосрочной перспективе. Жаль, что Кина здесь нет, иначе его бы оставили следить за этим делом".

Чжи Фа слегка приподнял брови к своим словам. Он догадался, что А Фирма была

таинственным телохранителем, который следил за Хуан Тяньей. Ходили слухи, что этот телохранитель обладал необычайной силой, настолько сильной, что помог Хуан Тяня перехватить бесчисленные угрозы.

Цзифа ясно знала, что Кин в данный момент не с Хуан Тяня, и должна была заниматься делом о подделке азартных камней.

Железнодорожный высокий огненный шар это вещь для антикварной промышленности, хотя вред очень глубокий, но еще не должны быть устранены немедленно до такой степени, что подделка азартных камней на нефритовой промышленности уже является неминуемой опасностью.

Работы из железного пламени высокого огненного шара из конца не много, может быть поддельным камнем азартной игры, но на рынок в большом количестве. Если сравнить эти угрозы с раковыми клетками, то мир антиквариата все еще до рака, но мир азартных игр с нефритом неизлечимо болен.

Из-за "Железнодорожного Высокого Огненного Шара" еда не была расслабляющей, и у людей были свои собственные заботы. По окончании трапезы Хуан Тяня каждый отправился отдыхать в гостевую комнату, приготовленную семьей Галстуков.

Вернувшись в дом, Цзи Фа вытащил из кармана туалетную бумагу, которую подбросил мужчина средних лет по имени Ван Бо, когда он был в торговом центре.

Рассыпать туалетную бумагу с маленькой строчкой, написанной на ней.

"Да, пусть сказка темнеет, и закройте ее плотно. Увидимся завтра в конце месяца, в районе Зеленого Дракона и в комплексе Ми-Джушен."

Когда он увидел это, Чжи Фа поднял брови.

Фраза состоит из порезов дзянху. Этот дзянху-грань, также известный как черный разговор, жаргон, диалект, весенняя точка, представляет собой различные группы гражданского общества или группы для их собственных культурных обычаев и социальных потребностей, и создал некоторые скрытый смысл уклонения, загадочные ссылки, как характеристики материи.

Другая сторона разговаривала с Цзи Фа на темном языке, видимо, чтобы показать, что такие вещи не должны быть видны на публике, чтобы Цзи Фа не наделал слишком много шума.

Бад, на черном языке, значит парень.

Ход, чтобы потушить слабое средство, чтобы потушить глаза.

Семена моря плотно закрыты, что означает держать рот на замке и не ходить вокруг да около.

Лунный период представляет собой двенадцать очков.

.....

(конец главы)